Под рюмку виски в тихий вечер у камина...

«Дорогой Друг, любите ли вы театр, как люблю его я?..» - спрашивает нас вслед за критиком В. Г. Белинским критик Б. М. Поюровский. Но, ощущая пульс времени, требующий максимальной конкретики в этом вопросе, уточняет: «Нет, не вообще любой театр, а именно этот, Театр «Ленком» расположенный в центре Москвы, на Малой Дмитровке, 6».

Автор прекрасных театральных рецензий Борис Поюровский взял на себя нелегкую задачу: подвести для себя некую этапную черту под впечатлениями об одном из самых живых популярных театральных коллективов страны. И выбрал для этого точный инструмент - ощущения своих коллег-журналистов, их размышления. Получилась симпатичная книга с простым названием **«Ленком»**, вышедшая в серии «Звезды Московской сцены» в **издательстве «Центрополиграф»**.

Когда-то Всеволод Дмитриевич Ларионов, о котором, к сожалению, в тексте нет отдельной главы, рассказал мне историю своей молодости. Наиболее сильное впечатление от театра в его юные годы возникло под влиянием Серафимы Бирман. «Помню, - рассказывал Всеволод Дмитриевич в своей гримерке, - как, стоя на знаменитой ленкомовской лестнице, она в гневе кричала нам, молодым, начинающим лентяям: «Вас ждут заводы!» В том смысле, что «не ошиблись ли вы, часом, профессией, господа?!». Это побуждало нас очень стараться».

Учителя нынешних, да и уже ушедших из жизни ленкомовских звезд были для них целыми «созвездиями». Нынешние «звезды» относились к своим учителям трепетно и с почтением. Об этих Великих Призраках «Ленкома», о «душах, подаривших себя дому № 6 на Малой Дмитровке», в первой главе, на правах мэтра, рассказывает главный режиссер театра Марк Анатольевич Захаров.

«Они (эти души), - пишет мэстро, - остаются и продолжают поддерживать наши земные и подчас суетные усилия». При всей наивности эта мысль справедлива и бесспорна. Как бесспорно и то, что недавно покинувшие нас Татьяна Ивановна Пельтцер, Евгений Павлович Леонов и Елена Алексеевна Фадеева вовсе нас и не покинули.

Историю жизни и творчества Ивана Берсенева, возглавившего Театр рабочей молодежи в 1938 году, который был вскоре переименован в Театр имени Ленинского комсомола, поведал в подробностях читателям Константин Рудницкий. Именно Берсеневу выпала нелегкая задача в предвоенные годы создать театр, превратив разношерстную труппу, собранную из актеров различных студий и кружков самодеятельности, в единый по своим устремлениям коллектив.

Приводятся любопытные воспоминания И. Н. Берсенева о том, как «поначалу пришлось трудно. Мы трое - Гиацинтова, Бирман и я - постепенно знакомились с труппой и убеждались, что воспитаны все по-разному, будущее театра каждый представляет себе по-своему. «Я с производства, вы мне должны только главные роли давать!» - требовал один. Зато другой заявлял: «Я два-три года вообще ничего играть не буду, мне еще надо поучиться». Третий требовал, чтобы мы дали обещание никогда не ставить классических пьес...» Воспитанник В. И. Немировича-Данченко, Иван Берсенев любил по сему поводу часто повторять: «Служить в театре невозможно. В театре можно только жить». Эта фраза и поныне для большинства ленкомовских артистов вполне справедлива.

Интересны размышления Нинель Исмаиловой о судьбе еще одной, более близкой к нам по времени «звезды» - Евгения Павловича Леонова. Впрочем, «звезды далекие, - говорит автор. - Леонов был другом, родным человеком для миллионов людей в России. Он вносил в свои роли пронзительную человечность, встреча с ним была всегда людям в радость». Вот и своих героев, не стремясь приукрасить, Евгений Павлович часто брал под защиту. Внутренне. «Можно сказать,- продолжает автор, - что он был послан Богом нам в помощь, потому что его искусство смягчало души людей. На панихиде кто-то сказал: «Посмотрите на это лицо - это лицо России». На сцене висел огромный портрет, с которого Леонов смотрел на нас добрыми, умными и грустными глазами».

Не менее теплые строки посвящены Марком Захаровым еще одной легенде театра - Татьяне Ивановне Пельтцер. «Предмету моей любви исполняется 80 лет, - пишет режиссер. - Мы несколько разминулись во времени, и поэтому любовь наша замешана исключительно на творческой основе... Когда я привез ее на улицу Чехова, чувствовал себя отчаянным, лихим гусаром, который под покровом ночи похитил из отчего дома боярскую дочь и без родительского благословения посадил на тройку - в неизвестность с бубенцами! (Как сказано, а?! - **Прим. авт.**). Потом Валентин Николаевич Плучек, главный режиссер Театра сатиры, нас обоих простил».

Берсенев, Гиацинтова, Бирман, Леонов, Пельтцер, Фадеева, Ларионов - целый мир, целый век - особый, неповторимый... Но не менее интересно представлен в книге «...И век нынешний». Именно так называется часть, рассказывающая о творчестве Александра Абдулова и Леонида Броневого, Армена Джигарханяна и Александра Збруева, Николая Караченцова и Инны Чуриковой, Елены Шаниной и Олега Янковского. И, о наступающих им на пятки, молодым - Саше Захаровой, Александре Лазареве, Дмитрии Певцове, Сергее Чонишвили, Викторе Ракове.

Зрительский опрос на улицах столицы дал возможность выявить, например, что Александр

Абдулов в глазах поклонников выступает то как «благотворитель, верующий человек и безрассудный меценат», а то как «буян, неумеренный потребитель «радостей жизни» и даже - жертва трагического случая». Вот такой он, наш Александр Абдулов - «тысяча и одна ночь, и все - в одном флаконе».

Про глаза Леонида Броневого в книге написано отдельное сочинение. Миф, легенда, всенародный любимец, родившийся в сорочке - это Броневой, в которого выстрелил Штирлиц, и от которого пуля отлетела. Ну потому что он - Броневой.

Броневой, которого мы не знаем - это сплошное самоедство, способность часами молчать, повышенный интерес к деталям и подробностям, неконтактность, нелюдимость, необычная музыкальность. Плюс - достоинство.

Для «героя нашего времени» Александра Збруева нынешний театр близок тогда, когда «соответствует моменту, секунде... С кем ты сегодня играешь, с кем разговариваешь, изменилось ли что-то на улице или с тобой произошло, - твое «я» вместе с тобой все время выходит на сцену, оно от тебя никуда не девается. Это именно ты сегодня разговариваешь со зрителями. Да, есть определенная дорога, начертанная режиссером и автором, но все равно именно ты идешь по этой дороге, ты - и никто другой. Играешь ли ты убийцу или любовника, но ты играешь со своими нервами, с тем, что тебе мама с папой подарили, с тем, что дано, если дано, сверху... Кино - это немножко другое. Там отдачи никакой и в помине нет. В театре же я брошу что-то, и оно мне вернется обратно»...

Из книги «Ленком» можно узнать много подробностей о жизни артистов. Почитайте. Отдельные их мысли - настоящее откровение. А их повседневные радости - очень близки нашим, зрительским. Так, например, самому загадочному актеру российского экрана Олегу Янковскому, наибольшее удовольствие приносят вполне обыкновенные вещи - возня с внуками в весенний солнечный день на даче, рюмка виски и тихий вечер с трубкой у камина... «Все повторяется».

Елена КУРБАНОВА.